

ФРОЛОВА Мария Владимировна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ
МЕЖЛИЧНОСТНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
20-х ГОДОВ XX ВЕКА
(на материале текстов А.П. Платонова и М.А. Булгакова)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2008

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Оксана Анатольевна Горбань.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Римма Ивановна Кудряшова
(Волгоградский государственный педагогический университет);

кандидат филологических наук, доцент
Лариса Федоровна Белякова
(Волгоградский государственный технический университет).

Ведущая организация: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Педагогический институт.

Защита диссертации состоится 15 октября 2008 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.029.05 в Волгоградском государственном университете (400062, г. Волгоград, пр. Университетский 100, ауд. 2-05 В).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Волгоградского государственного университета.

Автореферат разослан “04” сентября 2008

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000510594

Ученый секретарь диссертационного совета

Косова

М.В. Косова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В связи с возросшим интересом к изучению функционально-смысловой стороны языковых единиц внимание многих исследователей привлекает изучение семантических классов русских глаголов. Именно глаголы обозначают не отдельные явления, а явления-ситуации, явления-отношения, действия-отношения. В научной литературе вопрос о выделении глаголов отношения как самостоятельного лексико-семантического класса является сложным и спорным. Ученые, которые их выделяют (Р.М. Гайсина, Э.В. Кузнецова, Л.Г. Бабенко, И.Т. Вепрева и другие), определяют их как лексико-семантическое поле, внутри которого разграничиваются менее крупные объединения (подполя, лексико-семантические группы) глаголов взаимоотношения, межличностных, социальных отношений и др.

Глаголы межличностных и социальных отношений стали вызывать в последнее время повышенный интерес со стороны исследователей и рассматриваются как самостоятельный объект изучения (Т.П. Акимова, Ф.С. Бацевич, Н.А. Гоголина, М.В. Румянцева) либо в составе более крупных объединений (Л.Г. Бабенко, Л.М. Васильев, Р.М. Гайсина и др.). Сложность семантической структуры, возможность определять одну и ту же лексику и как глагол отношения, и как глагол речи, эмоционального состояния, поведения, профессионально-трудовой деятельности и т.д. оставляют вопрос о том, какие глаголы образуют группы межличностных и социальных отношений, актуальным, дискуссионным, нерешенным.

Важным и необходимым представляется изучение глаголов на материале художественной литературы, так как это позволяет, с одной стороны, «выяснить состояние данного языка в данную эпоху, в данной социальной среде и в пределах данной территории» [Винокур 1991: 36], раскрыть закономерности функционирования языковой системы, а с другой – увидеть особенности авторского стиля, индивидуальное речевое употребление языковых единиц.

Особый интерес представляет собой русская литература 20-х годов XX в., отражающая переломный период в истории страны. Коренные преобразования общественного строя наложили свой «отпечаток» на отношения между людьми во всех сферах жизни – официальной, деловой, бытовой, что актуализировало необходимость осмысления этих процессов выдающимися художниками слова и не могло не отразиться в их произведениях, в которых на языковом уровне можно ожидать активность употребления соответствующих средств для описания человеческих отношений.

В качестве источника материала выбраны произведения А. Платонова и М. Булгакова 20-х годов. Эти произведения, ряд которых стал известен широкому читателю сравнительно недавно, вызывают большой интерес со стороны литературоведов и лингвистов. Тем не менее остается еще

целый ряд нерешенных вопросов, касающихся идиостиля двух выдающихся писателей. Столь разных по творческой манере писателей, описывающих разные социальные слои общества, объединяет критическое осмысление действительности. Обращение к их текстам позволяет воссоздать широкую картину отношений между людьми, выявить общее и различное в изображении и оценке событий, в использовании языковых средств.

Все сказанное определяет актуальность предпринятого исследования.

Объектом исследования является глагольная лексика, используемая для передачи межличностных и социальных отношений, **предметом** – функционально-семантические свойства глаголов, выражающих межличностные и социальные отношения в произведениях А. Платонова и М. Булгакова.

Цель исследования – выявить закономерности и особенности функционирования глагольной лексики, выражающей межличностные и социальные отношения в произведениях А. Платонова и М. Булгакова.

Данная цель обусловила конкретные задачи исследования:

- определить круг глагольной лексики, при помощи которой А. Платонов и М. Булгаков выражают в своих произведениях межличностные и социальные отношения;
- реконструировать семантическую структуру глаголов межличностных и социальных отношений;
- установить смысловую структуру глагольных словоформ, функционирующих в контексте;
- выявить семантические изменения в смысловой структуре глагольных словоформ;
- выявить особенности индивидуально-авторского выражения межличностных и социальных отношений в текстах А. Платонова и М. Булгакова.

Материалом исследования послужили около 3 000 случаев употребления глаголов (которые в текстах обозначают межличностные и социальные отношения), извлеченных из произведений 20-х годов А. Платонова и М. Булгакова методом сплошной выборки. Основной единицей наблюдения является глагольная словоформа, зафиксированная в высказывании, равном предложению. В качестве основных источников языкового материала избраны произведения М. Булгакова «Белая гвардия», «Собаачье сердце», «Роковые яйца», «Дьяволиада» и произведения А. Платонова «Чевенгур», «Котлован», «Епифанские шлюзы», «Эфирный тракт», «Усомнившийся Макар», «Государственный житель», «Сокровенный человек», «Ямская слобода», «Город Градов», «ЧЕ-ЧЕ-О», «Ювенильное море».

Методологическими основами исследования явились положения о системности языка, взаимосвязанности и взаимообусловленности языковых явлений в процессе функционирования языковой системы.

Поставленные задачи и специфика объекта исследования обусловила использование в работе следующих методов: описательного, включающего наблюдение, интерпретацию языкового материала; компонентного анализа; контекстуального анализа, раскрывающего изменения в смысловой структуре глагольных словоформ; приемов количественного анализа.

При исследовании глаголов в языке и тексте мы опираемся на положение С.П. Лопушанской о двух типах семантических изменений в смысловой структуре словоформы – семантической модуляции и семантической деривации. Под семантической модуляцией понимается процесс перегруппировки семантических признаков в смысловой структуре слова при сохранении категориально-лексической семы. Под семантической деривацией понимается такое изменение в смысловой структуре слова, которое приводит к изменению категориально-лексической семы, к переходу слова в другую лексико-семантическую группу (Лопушанская 2000).

За основную единицу наблюдения принимается глагольная словоформа, функционирующая в высказывании, равном предложению.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые рассмотрена глагольная лексика как средство выражения межличностных и социальных отношений в произведениях А. Платонова и М. Булгакова; реконструирована семантическая структура глаголов межличностных и социальных отношений; выявлены семантические изменения в смысловой структуре функционирующих глагольных словоформ, отражающие общеязыковые закономерности и индивидуально-авторское употребление.

Теоретическая значимость. Результаты исследования имеют значение для описания системных отношений и функциональных свойств глаголов разных лексико-семантических классов, для дальнейшей разработки положения о типах семантических изменений слова, для изучения языка художественной литературы.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы в вузовских курсах лексикологии, стилистики художественного текста, при составлении словарей, отражающих лексико-семантические группы глаголов, и словарей языка писателей, а также в преподавании русского языка в средней школе.

Апробация работы. Результаты диссертации обсуждались на заседании кафедры русского языка Волгоградского государственного университета, на международных, общероссийских, региональных научных конференциях: III Международный научный конгресс «Наука, искусство, образование в III тысячелетии» (Волгоград 2004); XVI Международная научная конференция «Художественная литература как историко-психологический источник» (Санкт-Петербург 2004); Международная на-

учная конференция «Наука и образование-2005» (Белгород 2005); Международная научная конференция «Язык. Культура. Коммуникация» (Волгоград 2006); Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика Д.С. Лихачева (Волгоград 2006); II Международная научная конференция «Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов» (Волгоград 2007); IV Международная конференция «Человек в современных философских концепциях» (Волгоград 2007); V Международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти 2008); IX Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград 2004); ежегодные научные сессии ВолГУ (Волгоград 2004, 2008); Научно-теоретический семинар «Академик В.И. Борковский и история русского языка на рубеже XX – XXI вв.» НИИ истории русского языка ВолГУ (Волгоград 2005); научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки в России» (Кузнецк 2005); I, II, III, IV, V, VI Научные конференции преподавателей УФ ВолГУ (Урюпинск 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008).

Положения, выносимые на защиту:

1. В произведениях А. Платонова и М. Булгакова межличностные и социальные отношения выражаются сложившимися в системе русского языка глаголами эмоционально-оценочного отношения, внешнего проявления отношения, контакта (межличностные отношения), принуждения, влияния, управления, подчинения, защиты, помощи, обеспечения, разрешения и запрещения, победы и поражения (социальные отношения).

2. Семантическая структура глаголов межличностных отношений образуется категориально-лексической семой 'межличностные отношения' и семантическими признаками, отражающими характер субъекта и объекта, межличностных отношений, эмоционально-оценочного отношения, интенсивность эмоций, способ внешнего проявления отношения, характер и способ контакта.

3. Семантическая структура глаголов социальных отношений образуется категориально-лексической семой 'социальные отношения' и семантическими признаками, отражающими характер субъекта и объекта, социальных отношений, сферу проявления отношений, интенсивность и цель принуждения, характер помощи, обеспечения, управления, способ защиты, разрешения, запрещения, воздействия на объект.

4. Функционируя в контексте, глаголы межличностных и социальных отношений не только реализуют свои прямые значения, но и претерпевают модуляционные семантические изменения, которые заключаются в варьировании признаков, уточняющих преимущественно способ внешнего проявления отношения (глаголы межличностных отношений), характер и сферу проявления социальных отношений, способ воздействия на объект (глаголы социальных отношений) и реже – характер субъекта и объекта.

5. Межличностные и социальные отношения выражаются также в результате семантической деривации глаголами других лексико-семантических групп при актуализации в их смысловой структуре категориально-лексической семы 'межличностные отношения' (глаголы интеллектуальной, созидательной деятельности, эмоционального состояния, бытия и др.) либо 'социальные отношения' (глаголы перемещения, физического воздействия, помещения, владения и др.); семантическая деривация связана, как правило, с изменением характера объекта.

6. Особенности функционирования глаголов определяются авторским стилем, творческой манерой художников, социальным статусом и речевым поведением героев: в произведениях М. Булгакова субъектом и объектом социальных отношений выступают в основном конкретные личности, индивидуальности, в произведениях А. Платонова – масса, класс, власть, отряд и т.д.; у М. Булгакова чаще, чем у А. Платонова, анализируемые глаголы употребляются в формулах речевого этикета; в текстах А. Платонова встречается нарушение обычной сочетаемости глаголов, приводящее к актуализации в их смысловой структуре сем отношения.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, источников и словарей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи исследования, объект, предмет, материал и методы его анализа, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** диссертации *«Проблемы изучения глагольной лексики с семантикой отношения в русском языке»* дается анализ основных проблем, связанных с изучением категории отношения в языке; характеризуются разные классификации глаголов межличностных и социальных отношений; реконструируется семантическая структура глаголов межличностных и социальных отношений.

Семантическая оппозиция глаголов со значением **действия и состояния** традиционно отмечалась старшими языковедами (А.Х. Востоков, Н.И. Греч, И.И. Мещанинов) и современными лингвистами (Т.Б. Алисова, Дж. Грубор, У. Чейф). Глаголы **отношения** стали выделяться учеными сравнительно недавно (Н.С. Авилова, А.В. Бондарко, Р.М. Гайсина). Критерии разграничения глаголов действия, состояния, отношения по-разному определяются исследователями и недостаточно разработаны в науке. В лингвистической литературе эти глаголы выделяются в особые группы на основе общности семантических признаков (Р.М. Гайсина), лексико-грамматических характеристик (Н.С. Авилова, А.В. Бондарко, М.А. Шелякин), сочетаемости (Т.А. Кильдибекова, З.Е. Ключникова, И.Е. Шувалова).

Мы придерживаемся позиции тех ученых, которые выделяют глаголы отношения в самостоятельный класс (поле), в рамках которого различают лексико-семантические группы глаголов взаимоотношения, межличностных, социальных отношений, владения и др.

При исследовании семантической и смысловой структуры слова и словоформы нами, вслед за Э.В. Кузнецовой, С.П. Лопушанской и др., используются понятия «категориально-лексическая сема», «интегральная сема», «дифференциальная сема» (или «дифференциальный признак»). Под лексико-семантической группой (ЛСГ) понимается лексико-семантический класс слов одной части речи, то есть глаголов, объединенных общей категориально-лексической семой. В качестве таких категориально-лексических сем мы выделяем семы 'межличностные отношения' и 'социальные отношения'.

Под межличностными отношениями понимаются «субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общения» [Психология: 2006]; это отношения, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга и которые не зависят от их социального статуса, социальной роли. Отношения основаны на эмоциях (чувствах), на оценке одного человека другим по его личным качествам, поэтому ЛСГ глаголов межличностных отношений в основном составляют глаголы эмоционально-оценочного отношения и его внешнего проявления.

Социальные отношения, напротив, определяются социальным статусом людей, обусловлены их социальной ролью в процессе деятельности. Люди значительную часть своей жизни проводят в различных социальных группах (на работе среди коллег, в учебном заведении среди соучеников, в семье среди родственников и т.д.), где работают, учатся, ведут семейную жизнь, отдыхают. При этом они вступают в определенные контакты с другими членами группы, взаимодействуют с ними – помогают друг другу, конкурируют и т.д. Как правило, в отношениях проявляется определенное неравенство между людьми, поэтому глаголы социальных отношений – это глаголы управления, воздействия, обеспечения, защиты и др. Неравенство может проявляться по роли (главная/неглавная), по деятельности, по функции.

Анализируя семантику глаголов, мы опираемся на разрабатываемый профессором С.П. Лопушанской и ее школой комплексный подход к содержательной стороне слова, при котором семантическая структура слова рассматривается как «единство взаимодействующих разноуровневых значений, организованных в пределах отдельного слова определенным способом в соответствии с системой данного языка и с закономерностями функционирования этой системы в речи (в тексте)» [Лопушанская 1988: 5]. При этом разграничиваются понятия семантической структуры слова, сложив-

шейся в системе языка, и смысловой структуры словоформы, функционирующей в контексте.

Семантическая структура глаголов *межличностных отношений* реконструируется нами как единство семантических признаков, реализующих общую категориально-лексическую сему (КЛС) 'межличностные отношения'. Это интегральные семы (ИС) 'характер субъекта', 'характер объекта', 'характер субъектно-объектной направленности отношения', 'характер межличностных отношений', 'характер эмоционально-оценочного отношения', 'интенсивность эмоций', 'способ внешнего проявления отношения', 'способ контакта', 'характер контакта', которые уточняются соответствующими дифференциальными признаками.

ИС 'характер субъекта' и 'характер объекта' реализуются в дифференциальных признаках (ДП) «одушевленный», «неодушевленный», «конкретный», «абстрактный»; ИС 'характер субъектно-объектной направленности отношения' – «отношения субъекта, направленные на объект», «взаимные отношения между субъектами».

С точки зрения характера межличностных отношений в системе языка различаются глаголы, обозначающие: а) эмоционально-оценочное отношение (положительное – *доверять, дружить, жалеть, любить, уважать* и др.; отрицательное – *враждовать, завидовать, ненавидеть, презирать* и др.); б) внешнее проявление отношения (положительного – *аплодировать, обнимать* и др.; отрицательного – *грозить, иронизировать, оскорблять* и др.); в) контакт (глаголы поддержания контакта, согласованных действий *договариваться, условиться* и др.; глаголы установления контакта *задабривать, представиться, познакомить(ся), подружиться* и др.; глаголы прерывания контакта *порушаться, поссориться* и др.) [Толковый словарь русских глаголов 1999].

ИС 'характер контакта' уточняется признаками «установление контакта», «поддержание контакта», «прерывание контакта»; ИС 'способ контакта' – «физический контакт», «духовный контакт», «речевой контакт»; ИС 'характер эмоционально-оценочного отношения' – «положительное отношение», «отрицательное отношение», «нейтральное»; ИС 'интенсивность эмоций' – «интенсивное», «неинтенсивное»; ИС 'способ внешнего проявления отношения' – «речь», «мимика», «жест», «действие», «поведение».

Семантическая структура глаголов *социальных отношений* реконструирована нами как единство семантических признаков, реализующих общую КЛС 'социальные отношения'. Это ИС 'характер субъекта', 'характер объекта', 'характер субъектно-объектной направленности отношения', 'характер социальных отношений', 'интенсивность принуждения', 'цель принуждения', 'способ защиты', 'характер помощи', 'характер обеспечения', 'способ разрешения/запрещения', 'характер управления', 'сфера про-

явления отношений', 'способ воздействия на объект', которые конкретизируются соответствующими дифференциальными признаками.

ИС 'характер субъекта' и 'характер объекта' реализуются в ДП «одушевленный», «неодушевленный», «конкретный», «абстрактный»; ИС 'характер субъектно-объектной направленности отношения' – в ДП «отношение субъекта, направленное на объект», «взаимные отношения между субъектами».

С точки зрения характера социальных отношений в системе языка различаются глаголы, обозначающие: а) принуждение (*велеть, вымогать, заставлять, обязывать, принуждать* и др.); б) влияние (собственно влияние – *влиять, вовлекать, воздействовать, воспитывать* и др.; убеждение – *внушать, убеждать, уговаривать* и др.); в) управление (*управлять, возглавлять, заведовать, руководить* и др.); г) подчинение (*подчинять(ся), слушаться* и др.); д) защиту (*защищать, заступаться, обезопасить, оборонять(ся)* и др.); е) помощь (*помогать, опекать, содействовать* и др.); ж) обеспечение (*обеспечивать, оснащать, снабжать* и др.); з) разрешение и запрещение (*разрешать, позволять, допускать, запрещать* и др.); и) победу или поражение (*побеждать, обыгрывать, одолевать, осилить/осиливать* и др.) [Толковый словарь русских глаголов 1999].

ИС 'цель принуждения' реализуется в ДП «удаление объекта», «приближение объекта», «прекращение действия»; ИС 'способ защиты' – «защита при помощи речи», «защита при помощи действия»; ИС 'характер помощи' – «физическая помощь», «эмоциональная (моральная) поддержка», «содействие»; ИС 'характер обеспечения' – «обеспечение средствами для жизни», «обеспечение в достаточном количестве», «организация»; ИС 'способ разрешения/запрещения' – «разрешение/запрещение при помощи речи», «разрешение/запрещение с использованием физического действия», «позволение»; ИС 'характер управления' – «принятие на работу/должность», «увольнение с работы/должности», «изменение должности/места и условий работы», «руководство», «приказ, распоряжение», «поручение», «организация чего-л.»; ИС 'сфера проявления отношений' – «политическая сфера», «общественная сфера», «военная сфера», «административная сфера», «бытовая сфера», «профессиональная сфера»; ИС 'способ воздействия на объект' – «речевое воздействие», «физическое воздействие», «эмоциональное воздействие».

Наиболее значимыми в семантической структуре исследуемых глаголов являются семы 'характер субъекта', 'характер объекта', 'характер межличностных отношений', 'характер эмоционально-оценочного отношения', 'характер социальных отношений'. Субъект и объект глагольного действия (отношения) являются, как правило, конкретными, одушевленными и выражаются лексическими единицами, обозначающими лиц.

Во второй главе «*Функционирование глаголов межличностных отношений в произведениях А. Платонова и М. Булгакова*» рассматри-

вается употребление глаголов межличностных отношений в произведениях А. Платонова и М. Булгакова, выявляются особенности реализации семантических признаков в смысловой структуре глагольных словоформ в контексте.

Межличностные отношения в произведениях А. Платонова и М. Булгакова выражаются чаще всего глаголами, употребленными в прямых лексических значениях; реже – в переносных; еще реже – в составе устойчивых глагольно-именных сочетаний и формулах речевого этикета.

В прямых номинативных значениях межличностные отношения чаще всего выражаются (и у А. Платонова, и у М. Булгакова) глаголами эмоционально-оценочных отношений *любить/полюбить, уважать, жалеть/пожалеть, нравиться/понравиться, заботиться, завидовать, сочувствовать, интересоваться, относиться* и др., а также глаголами внешнего проявления отношений *обнимать/обнять, поцеловать(ся), ласкать, благодарить/поблагодарить, оскорбить/оскорблять, поклониться* и др.; реже – глаголами контакта *жениться, побрататься, познакомиться, сжиться, согласовать* и др.

Например, глагол *любить* в контексте: *Ты же видишь, что я урод империализма, а коммунизм – это детское дело, за то я и Настю любил* [Котлован, 397] – выражает значение «испытывать чувство расположения, симпатии к кому-либо», реализуя ДП «эмоционально-оценочное отношение», «положительное отношение», «интенсивное». Глагол *поклониться* в прямом значении «делать поклон кому-либо в знак приветствия, почтения, благодарности» выражает ДП «внешнее проявление отношения», «положительное отношение», «жест», например: *«Изнервничался старик», – подумал Борменталь, а Швондер, сверкая глазами, поклонился и вышел* [Собачье сердце, 402], здесь речь идет именно о внешнем проявлении уважения как о требовании этикета, не согласуясь с реальными эмоциями персонажа. ДП «контакт», «согласованное действие» реализуются, например, в прямом значении глагола *согласовать*: *«А ты согласовал с активом вопрос?»* [Котлован, 374].

Авторы употребляют чаще глаголы, которые обозначают отношения, основанные на неинтенсивных эмоциях: *нравиться/понравиться, интересоваться, уважать, заботиться, дружить, подозревать, винить, осудить* и др.; реже – глаголы, обозначающие интенсивный процесс: *любить/полюбить, чтить, очароваться, уповать, влюбляться/влюбиться, ненавидеть, презирать, испозорить* и др. У обоих авторов глаголы эмоционально-оценочного отношения чаще представлены лексемами, обозначающими отношение с положительной оценкой.

В смысловой структуре глагольных словоформ в контексте отмечены семантические изменения как модуляционного, так и деривационного характера.

Семантическая модуляция в анализируемом материале отмечена в смысловой структуре глаголов *любить, сочувствовать, доверять, уважать, грозить/погрозить, хмуриться* и некоторых других. В результате семантической модуляции могут актуализироваться признаки, характеризующие пол субъекта. Так, в контексте: *Когда-то он был моложе и его любили девушки...* [Котлован, 318] – глагол *любить* (основное значение «чувствовать глубокую привязанность к кому-, чему-л., быть преданным кому-, чему-л.») реализует значение «чувствовать сердечную склонность к лицу другого пола», КЛС ‘межличностные отношения’ сохраняется.

Изменяться могут признаки, конкретизирующие способ внешнего проявления отношения. Например, в прямом значении глагола *грозить* «предупреждать с угрозой о чем-л. тяжелом, страшном; угрожать» ИС ‘способ внешнего проявления отношения’ уточняется признаком «речь»; однако в контексте этот признак может нейтрализоваться при актуализации признака «жест»: *«Ну, генералы!» – Он [Малышев] сжал кулаки и стал грозить кому-то* [Белая гвардия, 565].

Семантическая модуляция может проявляться в нейтрализации какой-либо интегральной семы. Так, у глагола *доверяться* «испытывая доверие, поделиться с кем-л., сообщив что-л. сокровенное, скрываемое и т. п.» ИС ‘способ внешнего проявления отношения’ конкретизируется ДП «речь». В контексте: *Но в человеке еще живет маленький зритель – он не участвует ни в поступках, ни в страдании – он всегда хладнокровен и одинаков. Человек никогда не помнит его, но всегда ему доверяется – так житель, уходя из дому и оставляя жену, никогда не ревнует к ней швейцара* [Чевенгур, 77] – глагол *доверяться* реализует значение «будучи уверенным в ком-, чем-л., положиться на кого-, что-л.», в котором ДП «речь» нейтрализуется.

Изменяться может характер объекта отношения. Например: *Чиклин, уважавший ум инженера, не умел ему сочувственно ответить и со стеснением молчал* [Котлован, 333], объект отношения выражен абстрактным существительным со значением личностного качества, однако через него выражается отношение к лицу как носителю этого качества.

Межличностные отношения в текстах произведений могут выражаться глаголами других ЛСГ, которые в контексте приобретают значение отношения. Такое употребление является результатом семантической деривации в их смысловой структуре.

В результате деривационных семантических изменений межличностные отношения в произведениях А. Платонова и М. Булгакова могут выражаться глаголами разных ЛСГ поля «действие» («интеллектуальная деятельность», «перемещение», «речевая деятельность», «физиологическое действие», «физическое действие», «звучание», «созидательная деятельность», «помещение»); поля «состояние» («эмоциональное состояние»,

«качественное состояние», «бытие»); поля «отношение» («владение», «социальные отношения»).

Так, глагол *бросить* в прямом значении «взмахом заставляя лететь, падать что-л. находящееся в руке (в руках)» выражает КЛС 'перемещение'; объект действия является при этом неодушевленным. В контекстах: *...машина – нежное, беззащитное, ломкое существо, чтоб на ней ездить исправно, нужно сначала жену бросить ...* [Чевентур, 15]; *«Не потому даже мерзавец, что бросил Елену в такую минуту ..., а совсем по другому»* [Белая гвардия, 477] – глагол употреблен в значении «оставлять, покидать» и выражает КЛС 'межличностные отношения'; в смысловой структуре глагола появляются ДП «одушевленность объекта», «контакт», «прекращение контакта».

Глагол *принимать/принять* в прямом значении «взять из рук у того, кто дает, отдаст» выражает КЛС 'владение'; объект отношения при этом является неодушевленным, а субъектов всегда два: один субъект передает неодушевленный объект другому, получателю. В переносном значении «лопнуть к себе для переговоров, для беседы» глагол выражает КЛС 'межличностные отношения': *Председатель его тотчас же принял* [Эфирный тракт, 252]; *«Петлюра во дворце принимает французских послов с Одессы»* [Белая гвардия, 646] и др. Объект (лицо, которое допускается к кому-л. для переговоров или беседы) является одушевленным; передающий субъект отсутствует. В смысловой структуре глагола нейтрализуется КЛС 'владение' и актуализируются ДП, уточняющие КЛС 'межличностные отношения' («контакт», «установление контакта»).

Чаще всего в процессе семантической деривации изменению подвергаются признаки, характеризующие характер объекта: нейтрализуется ДП «неодушевленность объекта» и актуализируется ДП «одушевленность».

В текстах А. Платонова отмечается индивидуально-авторское употребление, которое заключается в нарушении обычной сочетаемости глаголов, приводящем к актуализации в их смысловой структуре семантических признаков отношения. Так, глагол *молчать* относится к глаголам речи (КЛС 'речевая деятельность'). В контексте: *Все мастеровые молчали против Вощева...* [10, с. 315] – глагол употреблен в конструкции *против + Род. пад.*, которая является не характерной для него. Здесь как бы в «свернутом» виде представлено высказывание «молчали, тем самым выражая свою настроенность против Вощева, свое отрицательное, враждебное отношение к нему». В смысловой структуре словоформы актуализируются ДП «внешнее проявление эмоционально-оценочного отношения», «отрицательное отношение», «речь», реализующие КЛС 'межличностные отношения'.

Особое употребление глаголов межличностных отношений *благодарить, извинить(ся)/извинять(ся), помиловать, изволить, простить, благоволить* отмечено в формулах вежливого обращения, просьбы, несогла-

сия и др. Оно отражает не только отношение говорящего к адресату речи, но и указывает на социальный статус, положение в обществе, классовую принадлежность участников коммуникации. В составе формул речевого этикета глаголы выполняют коммуникативную функцию как «средство установления и поддержания контакта в общении» [Формановская 2006: 1], например: *«Переоденьтесь сейчас же. Да вот что: выпейте у Дарьи Петровны водки»* – *«Покорнейше благодарю»* [Собачье сердце, 407]. Этикетное выражение *покорнейше благодарю* обозначает почтительно-вежливое или вежливо-смиренное обращение к кому-либо с благодарностью.

В третьей главе *«Функционирование глаголов социальных отношений в произведениях А. Платонова и М. Булгакова»* рассматривается реализация семантических признаков в смысловой структуре глаголов социальных отношений, функционирующих в произведениях А. Платонова и М. Булгакова.

В социальных отношениях между людьми, описываемых в произведениях А. Платонова и М. Булгакова, преобладают отношения, связанные с властью над человеком, его подавлением как личности, на что указывает частое употребление глаголов, в смысловой структуре которых содержатся ДП 'принуждение', 'влияние'. Реже наблюдается помощь человеку, его защита и поддержка.

В прямых значениях преобладают глаголы принуждения *приказывать/приказывать*, *велеть*, *требовать*, *заставить*², *вызывать/вызвать* и др.; помощи *помочь/помогать*; разрешения *разрешить/разрешать*, *позволить/позволять* и др.; влияния *убеждать/убедить*, *приучить/приучать*, *умолять* и др.; управления *поручить*, *руководить*, *заведовать*. Например, глагол *руководить* употреблен в прямом значении «направлять чью-л. деятельность, быть во главе чего-л.» в контексте: *Среди прочих трудящихся масс жили два члена государства: нормальный мужик Макар Ганушкин и более выдающийся – товарищ Лев Чумовой, который был наиболее умнейшим на селе и, благодаря уму, руководил движением народа вперед, по прямой линии к общему благу* [Усомнившийся Макар, 521], здесь реализуются ДП «руководство», «общественная сфера проявления отношений»; уточнитель глагольного действия *движение народа вперед* указывает на руководство общественной деятельностью, преследующей определенную цель – *достижение общего блага*. Глагол *помогать* употреблен в прямом значении «оказать кому-л. помощь в чем-л.» в контексте: *«Где же вы тако-кого взяли, Филипп Филиппович?»* – улыбаясь, спрашивала женищина и *помогала снимать тяжелую шубу на черно-бурой лисе с синеватой искрой...* [Собачье сердце, 355] – и выражает КЛС 'социальные отношения' в ДП «помощь», «физическая помощь».

В смысловой структуре глаголов социальных отношений возможны семантические изменения модуляционного характера.

Так, в прямом значении глагола *поддержать* «придержав, не дать упасть кому-, чему-л.» ИС 'характер социальных отношений' реализуется в ДП «защита», ИС 'способ защиты' – в ДП «защита при помощи действия». В контексте: *«Как же мне не вмешиваться, – обидчиво забубнил Шариков, а Швондер немедленно его поддержал: – Простите, профессор, гражданин Шариков совершенно прав»* [Собачье сердце, 400] – поддержка, защита осуществляется с помощью речевой деятельности (ДП «защита при помощи речи», уточняющий ИС 'способ защиты'); глагол означает «выразить свое согласие с чем-л., выступить в защиту кого-, чего-л.».

Социальные отношения в произведениях выражаются также глаголами других ЛСГ в результате семантической деривации. Чаще всего это глаголы, которые в прямом значении относятся к полю «действие»: глаголы перемещения *выслать, гнать, перевести, продвинуть, отправить* и др., физического воздействия на объект *вышибить, обработать, отбить* и др., помещения *поставить, сажать* и др., речевой деятельности *командовать, потребовать* и др. Семантической деривации подвергаются также глаголы владения *взять/брать, принять, располагать* и др. поля «отношение».

Например, глагол *продвинуть* «двинуть, переместить что-л. вперед или в направлении к чему-л.» обозначает перемещение конкретного неодушевленного объекта (КЛС 'перемещение в пространстве'). В контексте: *«Ты бы организовал как-нибудь этого Жачева, а потом взял и **продвинул** его на должность – пусть бы хоть увечными он руководил!»* [Котлован, 329-330] – одушевленность объекта действия, замещение позиции пространственного уточнителя словоформой *на должность*, употребление глагола *руководить* для обозначения деятельности, которая будет осуществляться объектом в этой должности, способствуют нейтрализации признаков, характеризующих перемещение, и актуализации ДП «управление», «изменение должности, места и условий работы», «административная сфера проявления отношения», реализующих КЛС 'социальные отношения'.

В подобных контекстах часто указывается цель глагольного действия, а при характеристике объекта – его должность. В смысловой структуре глаголов, как правило, теряют актуальность признаки «физическое воздействие», «неодушевленность объекта», актуализируется ДП «одушевленность объекта».

Очень часто для выражения социальных отношений используются глаголы физического воздействия на объект, которые в прямом значении обозначают воздействие силой, физической массой, причем отрицательное (разрушающее, деформирующее и т.д.), например, глаголы *нажимать* «побуждать к какому-л. действию» (ДП «одушевленность объекта», «влияние», «бытовая сфера проявления отношений»), *вышибить* «с боем

стремительно вытеснить противника» (ДП «принуждение», «удаление объекта», «военная сфера проявления отношений») и под.

Социальные отношения иногда выражаются индивидуально-авторскими средствами. Например, в контексте: «– *Но скоро мы всех раз-активим: дай только массам измучиться, дай детям подрасти!*» [Котлован, 384] – употреблен словообразовательный окказионализм *разактивить*, где приставка *раз-* указывает на начало интенсивного действия, а корень *-актив-* передает идею интенсивной деятельности; глагол образован по аналогии со словом *раззадорить* и означает «заставить быть активными».

Употребление глаголов социальных отношений в формулах речевого этикета встречается в произведениях М. Булгакова (редко в произведениях А. Платонова). Так, словоформа *позвольте* употребляется при вежливом обращении с просьбой разрешить сделать что-либо (смягчение просьбы). Например: [Шервинский Елене] «*Позвольте ручку поцеловать*» [Белая гвардия, 475]; «...*Позвольте спросить: отчего человек – так себе: ни плох, ни хорош, а машины равномерно знамениты?*» [Чевенгур, 29] и др.

В заключении излагаются основные результаты исследования.

Реконструкция семантической структуры глаголов межличностных и социальных отношений, сложившейся в языке, и сопоставление этой структуры со смысловой структурой глагольных словоформ, функционирующих в контексте, дали возможность выявить закономерности реализации КЛС ‘межличностные отношения’ и ‘социальные отношения’.

В произведениях А. Платонова и М. Булгакова наиболее употребительными являются глаголы межличностных отношений, обозначающие эмоционально-оценочное отношение и его внешнее проявление. Эмоционально-оценочное отношение имеет чаще положительный характер. Из глаголов социальных отношений чаще всего употребляются глаголы принуждения, влияния, управления, что свидетельствует о преобладании в произведениях А. Платонова и М. Булгакова отношений, связанных с властью над человеком, его подавлением (как личности).

Установлено, что глаголы употребляются как в прямых, так и в переносных значениях. В смысловой структуре глагольных словоформ происходят семантические изменения двух типов – семантическая модуляция и семантическая деривация.

Модуляционные семантические изменения у глаголов межличностных отношений чаще всего заключаются в изменении семантических признаков, уточняющих способ внешнего проявления отношения; отношение к человеку в произведениях А. Платонова нередко передается через отношение к его деятельности, личным качествам. У глаголов социальных отношений семантическая модуляция заключается, как правило, в изменении семантических признаков, конкретизирующих характер социальных отношений, сферу их проявления, способ воздействия на объект.

Межличностные и социальные отношения могут выражаться также глаголами других ЛСГ – перемещения, интеллектуальной, речевой, созидательной, социальной деятельности, владения и др. – в результате семантической деривации. Такие лексемы представлены в анализируемых текстах довольно широко. Это свидетельствует о том, что семантическая деривация является активным источником пополнения глаголов межличностных и социальных отношений в языке, и русские писатели в полной мере используют языковые ресурсы. Процесс семантической деривации связан, как правило, с изменением характера объекта.

В произведениях Булгакова отмечено более активное, чем у Платонова, употребление исследуемых глаголов в формулах речевого этикета, а также более частое их использование в речи героев, чем в авторском повествовании, поскольку главными персонажами преимущественно являются представители интеллигенции, способные мыслить и анализировать, оценивать отношения между людьми.

Функционирование глаголов в произведениях А. Платонова и М. Булгакова отражает как общеязыковые закономерности, так и особенности, обусловленные своеобразием авторского стиля, содержанием произведений, социальным статусом героев.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим изучением глагольной лексики, ее функций в текстах разных стилей и жанров.

Соискатель имеет ~~три~~надцать публикаций по теме диссертации (без соавторов):

1. Фролова, М.В. Функционально-семантические особенности глаголов со значением межличностных отношений (на материале повести А. Платонова «Котлован») / М.В. Фролова // Вестник Российского университета Дружбы народов. Сер. Вопросы образования: языки и специальность. – 2007. – № 4. – С. 74 – 79. *Статья в издании, рекомендованном ВАК РФ.*

2. Фролова, М.В. Идиостиль А. Платонова как отражение культуры русского художественного слова / М.В. Фролова // Наука, искусство, образование в III тысячелетии : мат-лы III Междунар. науч. конгресса, г. Волгоград, 7-8 апреля 2004 г. : в 2 т. Т. 2. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. – С. 300 – 303.

3. Фролова, М.В. Глагольная лексика как средство отражения действительности 20-х годов XX века в повести А. Платонова «Котлован» / М.В. Фролова // Художественная литература как историко-психологический источник : мат-лы XVI Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 14 – 15 декабря 2004 г. / под ред. д. и. н., проф. С.Н. Полторака. – СПб. : Нестор, 2004. – С. 277 – 281.

4. Фролова, М.В. Функционирование глагольной лексики как средства введения прямой речи в произведении А. Платонова «Котлован» / М.В. Фролова // IX региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Г. Волгоград, 9-12 нояб. 2004г. : тез. докл. – Волгоград : Перемена, 2005. – С. 127 – 129.

5. Фролова, М.В. Особенности языка художественных произведений Андрея Платонова / М.В. Фролова // Матеріали VIII Міжнародно? науково-практично? конференції? “Наука і освіта ‘2005”. Том 8. Російська мова та література. – Дніпропетровськ : Наука і освіта, 2005. – С. 37 – 40.

6. Фролова, М.В. Актуальность изучения языка как идиостиля / М.В. Фролова // Актуальные проблемы науки в России: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф., вып. 3, г. Кузнецк, 31 мая 2005 г. : в 3 т. Т. 2. – Пенза : Типография Тугушева, 2005. – С. 266 – 270.

7. Фролова, М.В. Глагольная лексика как средство создания образа героя в творчестве А. Платонова / М.В. Фролова // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания : сб. науч. тр. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 172 – 179.

8. Фролова, М.В. Функции глаголов межличностных отношений в художественном тексте (На материале прозы А. Платонова) / М.В. Фролова // Язык. Культура. Коммуникация : мат-лы Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 18-20 апреля 2006 г. : в 3 ч. Ч. 3. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2006. – С. 539– 544.

9. Фролова, М.В. Глаголы межличностных отношений в современном художественном тексте (в свете высказываний Д.С. Лихачева) / М.В. Фролова // Модернизация и традиции – Нижнее Поволжье как перекресток культур : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. Д. С. Лихачева, г. Волгоград, 28 – 30 сент. 2006 г. – СПб.; Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – С. 542 – 546.

10. Фролова, М.В. Структурно-семантический и функциональный анализ глаголов межличностных отношений в современном русском языке / М.В. Фролова // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов : мат-лы Второй Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 24-26 апр. 2007 г. : в 2 т. Т. 2. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 745 – 750.

11. Фролова, М.В. Русская глагольная лексика как средство выражения межличностных отношений в художественной прозе начала XX века / М.В. Фролова // Человек в современных философских концепциях = Human Being in Contemporary Philosophical Conceptions : мат-лы Четвертой междунар. конф., г. Волгоград, 28 – 31 мая 2007 г. : в 4 т. Т. 4. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 55 – 58.

12. Фролова, М.В. Семантические изменения в смысловой структуре глаголов межличностных отношений (на материале повести «Котлован») / М.В. Фролова // Аспект. – 2007. – № 1. – С. 159 – 163.

13. Фролова, М.В. Глаголы социальных отношений в современном русском языке и литературном тексте / М.В. Фролова // Татищевские чтения : актуальные проблемы науки и практики : мат-лы V юбилейной Междунар. науч.-практ. конф., г. Тольятти, 16-19 апр. 2008 г. / Волжский университет им. В.Н.Татищева. – Тольятти, 2008. – С. 288-302.

Подписано в печать 03.09 2008 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 130 экз. Заказ 165.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062, г. Волгоград, просп. Университетский, 100.

10-